

Стихи, не вошедшие в тетради

3

АРХИВ. Том 3

«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ»

Часть 3.

Тетрадь 1.

ПРЕДИСТОРИЯ

**с декабря 1971 года
по ноябрь 1979 года**

Содержание

1. Стул, стол.....	3
2. Окинуть вселенную трезвым взглядом	4
3. Не остановишь прекрасных мгновений.....	5
4. Тень умерших ложится на спину	6
5. Мне снится бредовый, горячечный сон	7
6. Люди на дороге. Лужи в колее.....	8
7. Утро серое. Очень скучно	9
8. Я живу посреди океана	10
9. Все мы на привязи у времени	11
10. Это было в холодный вечер	12
11. Пстой, пстой, упрямый паровозик!	13
12. Тихо, тихо в поднебесье	14
13. По улицам долгим холодного города	15
14. Структура данного момента.....	16
15. Сонет № 2	17
16. ПИСЬМО ЖЕНЕ	18
17. Чудный экипаж.....	19
18. Дом на Холме	20
19. Играет музыка	21
20. Вот пиво пенится в стакане	22
21. Мой дом и река.....	23
22. Мой дом и река.....	24
23. Можно я постою здесь?	25
24. Мой мозг уснул	26
25. Игра – не пустая забава	27
26. ВОПРОС ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ.....	28
27. ПОСЛАНИЕ К ДРУГУ.....	29
28. Александр и Андрей	30
29. Перекрёсток	31
30. Настоящее	32
31. Я очень неправый	33
32. Я порвал вчера перчатку	34
33. Кадриюшка моя дорогая	35

1. Стул, стол

Стул, стол.
День, ночь.
Я – ушёл.
Прочь, прочь...

Стол, стул.
Ночь, день.
Я – уснул.
Лёг в тень..-

4.12.1971

2. Окинуть вселенную трезвым взглядом

Но если всё рассудить по порядку,
Окинуть вселенную трезвым взглядом,

Если всё разложить по полочкам,
Окинуть вселенную трезвым взглядом,
То станет ясно – все люди сволочи,
Ну в крайнем случае – лёгкого поведения.

4.12.1971

3. Не остановишь прекрасных мгновений

Не остановишь прекрасных мгновений,
Не возвратишься на прежний рубеж.
Вечное странствие. Вечное бремя
Неисполняющихся надежд.

Ноют от боли усталые ноги,
Остановиться хотя бы на миг.
Но не услышат далекие боги
В горле застрявший о помощи крик.

Тянется в прошлое цепь поколений,
К ней я прикован последним звеном.
Быть обречён от рождения пленником
Тех, кого нет, и кто будет потом.

1972 г.

4. Тень умерших ложится на спину

Тень умерших ложится на спину.
Свет грядущего режет глаза,
Жизнь распалась на две половины:
Та, что будет и та, что была.

Перерезана на две части
Жизнь клокочет, как вена вскрытая,
В ставке очной со мной настоящее
Полоснуло стальной бритвою.

Тени умерших ложатся на спину.
Свет из грядущего режет глаза.
Жизнь распадается в две половины:
Та, что лишь будет и та, что была.

1972 г.

6. Люди на дороге. Лужи в колее

Люди на дороге
Лужи в колее.
Двигаются ноги
В обморочном сне.

Голоса задушены
Сонной тишиною.
мёртвой
Только бредят уши
Барабанным боем.

Только крик застыл
На изгибе губ.
Только ветер взвыл
Долгим стоном труб.

Над землёй горящей
Дым встаёт стеною.
Двигаются маршем
Люди под конвоем.

Впереди не видно,
Где конец пути.
И уже забыто
Всё, что позади.

И молитв не будет
Ни к какому богу,
Двигаются люди,
Люди на дороге.

И молитв не будет
Ни к каким богам,
Двигаются люди
маршем в никуда.

7. Утро серое. Очень скучно

Утро серое.
Очень скучно.
Я не верую
В долю лучшую.

1972

8. Я живу посреди океана

Я живу посреди океана
Потому не зову вас в гости.
Может быть, вам покажется странным –
Дом мой – башня слоновой кости.

Здесь всё время гроза и тучи,
Снизу волны, а сверху ливни.
Всё же это гораздо лучше
Ваших, комнат кооперативных.

* * *

Я живу посреди океана,
Под тропическим солнцем и ливнями.
Я построил на острове здание –
Башню – всю из слоновых бивней!

Здесь простор – на четыре стороны.
Купол неба – как чаша винная.
Мне плевать на уюты сонные
Ваших комнат кооперативных!

Не подвластен земным коронам,
Всем назло проживу сотню лет.
Двести миль моего горизонта
У меня на рабочем столе.

Я суммирую звёздные полночи.
Должен с богом свести я счёты.

Мне с богами свести бы

счёты.
А для всякой незваной сволочи
Я на крыше держу пулемёты.

1972 г.

9. Все мы на привязи у времени

Все мы на привязи у времени.

Нам бег минут не обогнать.

И все прекрасные мгновения

Не удержать, не удержать...

В одно мгновение не собрать.

22.1.1972

10. Это было в холодный вечер

Это было в холодный вечер
Накануне большой зимы.
Состоялась странная встреча
На одном из мостов Москвы.

В небе плавал фонарь одинокий,
Мелкий дождик уныло капал.
Человек шёл немного боком,
Сдвинув на нос крылатую шляпу.

Я решил – это очень важно,
Должен я ему всё рассказать.
Он прошёл, не заметив даже.
Я остался стоять и молчать.

22.1.1972

11. Пстой, пстой, упрямый паровозик!

Пстой, пстой, упрямый паровозик !
Ах, поверни свои колёсики назад.
Я не готов к такой метаморфозе,
Я не сменю свой жизненный уклад.

Ты не пыхти обиженно парами!
Залей водой огонь в своей груди.
Меня не сдвинешь с места миражами,
Меня не манят дальние пути.

Не бегай вдоль вокзального перрона,
Не бей об рельс чугунным колесом.
Далеких стен Парижа и Вероны
Мне не видать ни раньше, ни потом.

Я, может быть, с тобой бы и поехал.
Все может быть, все может быть...
Но есть одна досадная помеха:
Где мне на это визу получить.

Моя планета рельсами покрыта
До самой дальней Огненной Земли.
Но все пути для нас с тобой закрыты,
Лишь красный свет маячит впереди.

~1972 г.

12. Тихо, тихо в поднебесье

Тихо, тихо в поднебесье
После сна.
Мы присядем в эти кресла
У окна.

На стекле рисует иней
Свой узор.
Голубые струйки дыма,
Разговор.

За окном голубизной
Светит небо.
Вспоминаем мы с тобой
Нашу Небыль.

То, что было в самом деле
Мы забыли.
Только Небыль, Только Небыль
Стала былью.

* * *

Тихо, тихо в поднебесье
После сна.
Мы присядем в эти кресла
У окна.

На стекле рисует иней
Свой узор.
Голубые струйки дыма,
Разговор.

За окном голубизной
Светит небо.
Я ни разу за рекой
Не был.

13. По улицам долгим холодного города

По улицам долгим холодного города
По мраморным лестницам белых домов
Проходит неслышно забытая память
Ненужных героев, несбывшихся снов.

За белыми стенами белые сумерки.
Белая изморось на очаге.
Память проходит неслышно, ненужно
В поисках тщетных живущих людей.

Некому мстить за прошедшие войны.
Некому пыль на дорогах поднять.
Некому бить в барабаны тревогу.
Некому воинов новых рожать.

Народы другие пройдут по дорогам
Из дальних земель, из других времён
По улицам долгим холодного города,
По мраморным лестницам белых домов.

И некому встретить незваных пришельцев.
И некому двери закрыть на засов.
И память уходит из мёртвого города
Забытых героев, несбывшихся снов.

3.1.73.

14. Структура данного момента

Структура данного момента
Мне совершенно неясна.
И день унылым монументом
Стоит меж «завтра» и «вчера».

Подайте бедному страннику
Хрустальный бокал вина.

Наш мир предельно непрозрачен.

3.1.73.

15. Сонет № 2

Слышал я, будто есть у вас мнение
(Вы мне сами сказали, наверное):
Вещь в себе, что стоит за явлением,
Недоступна земному гению.

Но по зрелому размышлению
Вот к какому пришёл я решению:
По спирали идёт становление,
Поступательно, но и вращением!

В результате такого движения (вращения)
Вещь в себе, что стоит за явлением,
С ним местами и предназначением
Поменяться должна, без сомнения!
Разве нету в таком рассуждении
Опровержения вашего мнения?

Сентябрь 1974

16. ПИСЬМО ЖЕНЕ

Мир прекрасен!
Дорогая,

10.9.74.

17. Чудный экипаж

Всё конкретное – реально?
Где абстрактно – там мираж?
А в пустотах межастральных
Мчится чудный экипаж.

Льются волны ускорений
Под копытами коня.
Порождаются явления
В завихреньях бытия.

Слишком смело правит кучер,
Лишь посвистывает кнут.
Путь опасный неизучен
И в конце его не ждут.

Скорость близится к пределу,
И глядит ему вослед
Совершенно обалдельй
Житель третьей из планет.

Что за странное виденье?
Кто сидел в карете той?
Неужели привиденье
Промелькнуло предо мной?

Успокойся мирный житель,
Дрожь неровную уйми.
То не духов предводитель
На твоём возник пути.

Успокойся мирный житель,
К делу старому вернись.
То промчалась по орбите
И. Бурдоновская мысль!

15.9.74.

18. Дом на Холме

На холме построен Дом.
Поселились в доме том
Игорь, Петя, Кадрия
Для познания бытия.

Мы стремимся к бесконечности,
Мы придём к её концу.
Сочиняет человечество
Панегирики Творцу.

Есть в лесу высокий холм,
На холме построен дом.
Поселились в доме том
Ты, я, он.

Этот мир построен из обычных слов.
Лес, Город, Дорога, Дом на Холме, Деревня...
Управление, Центр, Парламент, Клуб, Театр...
Президент, Координатор, Хранитель, Секретарь...
Часы, Библиотека, ...

И всё это в единственном числе и с большой
буквы.

15.9.74.

19. Играет музыка

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Кадрия

Играет музыка.
Моя музыка,
музыка, которая на меня действует сильнее всякого вина,
сильнее наркотика.
Мир для меня начинает играть всеми своими красками.
Мне просто хорошо.
Лёгкое чувство грусти
сменяется сумасшедшей радостью.
Возникает желание двигаться.
Каждая частичка моего тела
слушает,
впитывает
в себя
ритм.
Какая солнечная мелодия!
Придумают же такое люди.
Музыка укачивает,
несёт меня,
ласково что-то шепчет.

17.2.76.

20. Вот пиво пенится в стакане

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Игорь

Вот пиво пенится в стакане.
А вот мой мозг лежит плывёт в тумане.
Вот это пиво льётся в рот,
И охлаждая пищевод,
Разогревает мой живот,
Производя переворот
В моём измученном сознании...
В парах пивного вдохновения
Творю шедевры мироздания –
Плоды совместного сидения!
Плоды, которые затем
(Как пиво кончится совсем)
Не вызывают восхищенья,
А только грусть и сожаленье...
И снова я сижу брожу один
На По склонам творческих вершин.
А мой печальный грустный стих
Совсем замолк, поник и стих...

17.2.76.

21. Мой дом и река

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Кадрия

Мой дом и река.
Какой должен быть мой дом?
Маленький дом на берегу большой реки.
Вода в реке кажется зелёной,
но она совершенно прозрачна.
Река ленивая и сонная.
По утрам на ней стоит туман.
Мой маленький дом
чистый и веселый,
блестит стеклами
на берегу
сонной
реки.

17.2.76.

22. Мой дом и река

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Игорь

Мой дом и река.
Маленький дом на берегу большой реки.
Зелёная река, прозрачная вода.
Ленивая и сонная.
Утро и туман над рекой.
Мой дом на берегу реки.
Маленький дом и весёлый дымок из трубы
путается в листве.
Утро и солнце.
Большая и медленная река
и рассеивается белый туман.
Улыбаются окна моего дома.
Блестят стёклами и пускают зайчики по стенам.
Мой дом и река.
Вьётся тропинка.
Роса на траве.
Пахнет водой.
Ласкается солнце.
Тёплый ветер и прохладная вода.
Мой дом и река.
И солнце над головой.
И небо вокруг.
И трава под ногами.
И нет никого и нет ничего больше.
Только я, мой дом и река...
зелёная река,
прозрачная вода,
и мой маленький дом...

17.2.76.

23. Можно я постою здесь?

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Кадрия

– Вы извините меня, пожалуйста.
Можно я постою здесь?

– Да ради бога, стойте, пожалуйста.
Вы мне нисколько не мешаете.

– Не беспокойтесь, я не буду мешать.
Я вас уважаю, и все мы вас уважаем.
Ну, ладно.
Я пойду, не буду мешать.

17.2.76.

24. Мой мозг уснул

*Плоды сидения Игоря Б.Бурдонова и
Кадрии Галеевой совместно с пивом*

Игорь

Мой мозг уснул, язык мой нем,
А пиво кончилось совсем.

17.2.76.

25. Игра – не пустая забава

Игра – не пустая забава,
Не звон опустевших мозгов,
И даже не просто приправа,
Как лук, сельдерей иль морковь.
Менялись и время и нравы
В шуршании пыльных веков.
Но не было в мире управы
Чтоб всех усмирить игроков.

Игра, мне сказали, – пустая забава,
И будто бы скоро начнётся облава.
Вылавливать будут везде игроков
И всем им устроят промывку мозгов!

1.3.76.

26. ВОПРОС ИЗ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Как-то раз, лежа в постели,
Почитал я Апулея.
От его «Метаморфоз»
У меня возник вопрос.

В древнем мире древний грек
Был неглупый человек:
Лет две тысячи назад
Весь наливной виноград
Изводили на вино,
чтоб с водою пить его.

Возлежали на цветах,
Били амфоры в сердцах,
И кричали, веселясь,
Что «in vino veritas».

Тут уж я вскочил с постели.
Чем мы хуже, в самом деле!
И в порыве вдохновенья
Я налил стакан портвейна,
Восхваляя до небес
Наш промышленный прогресс.

Но в задумчивости странной
Я смотрю на дно стакана.
Неужели Апулей
Всё же был меня хитрей?
Для чего они в вино
Добавляли H₂O?

13.11.1979.

27. ПОСЛАНИЕ К ДРУГУ

Подражание Р.Бернсу

Мой славный друг, мой светлый друг!
Прими меня в свой яркий круг,
Укрась скорее мой досуг,
 Уж скоро ночь!
Пусть всё к чертям летит вокруг,
 Сомненья прочь!

К тебе стремился всей душой,
Хочу услышать голос твой.
И облик нежно-голубой
 Щекочет глаз!
Так подари же мне покой,
 Хотя б на час!

Мне надоело больше ждать,
Уже ложусь я на кровать.
Ты должен всё мне показать,
 Я так хочу!
Пора, пора тебя включать,
 И я включу!

Но что такое, милый друг?
Откуда этот громкий стук?
И почему померк твой круг,
 Перед стриптизом?
Неужто ты сломался вдруг,
 Мой телевизор?

13.11.1979.

28. Александр и Андрей

Из цикла «ДИАЛОГИ»

Однако, странно вы рассуждаете,
— возразил Александр и взвёл курок.

Отчего же? По-моему вполне логично,
— отозвался Андрей и тоже взвёл курок.

13.11.1979.

29. Перекрёсток

Из цикла «ДИАЛОГИ»

Деньги придут и деньги уйдут.
Люди придут и люди уйдут.
Время придёт и время уйдёт.

— Что же ты мне оставляешь?
Перекрёсток.

13.11.1979.

30. Настоящее

Из цикла «ДИАЛОГИ»

Прошлое – это то, что прошло.
Будущее – это то, что будет.
Между Прошлым и Будущим я поместил Настоящее...

— А что такое настоящее?
Не знаю.

13.11.1979.

31. Я очень неправый

Из цикла «СЕМЕЙНЫЕ ДИАЛОГИ»

Пускай, Кадриюша, я очень неправый,
Но всё же, поверь, убивать меня рано.
Зачем же ты сыплешь и сыплешь на раны
И солью и перцем и прочей приправой?!

16.11.1979.

32. Я порвал вчера перчатку

Из цикла «СЕМЕЙНЫЕ ДИАЛОГИ»

Кадриюша, говорю я,
Я порвал вчера перчатку
Не горюй – презимуем,
Отвечает Кадрая.
В этом месте опечатка...
Ты балда и обалдуй,
Отвечает Кадрия.

16.11.1979.

33. Кадриюшка моя дорогая

Кадриюшка моя дорогая,
Дорогая моя Кадрия!
Я одну только истину знаю:
Лучше нету на свете тебя.

Говорю я тебе откровенно:
На планетах и между планет,
И во всей бесконечной вселенной
Для меня лучше женщины нет.

День и ночь уплывают назад.
Без тебя не найти мне покой.
И я счастлив бываю и рад,
Лишь когда ты есть рядом со мной.

Дни и ночи назад убегают,
Я плыву по волне бытия.
Я одну только истину знаю:
Я люблю, Кадриюша, тебя!

16.11.1979.